

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД24-33-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Тереховой М.С. и Левичева Д.С. на приговор Красноярского краевого суда от 13 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 года в отношении Орловского И.С.

По приговору Красноярского краевого суда от 13 ноября 2023 года

ОРЛОВСКИЙ Игорь Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 24 марта 2023 года по ч.2 ст.205.2, ч.2 ст.280 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» на срок 2 года,

осужден:

по п. «в» ч.2 ст.354.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» сроком на 2 года,

по п. «д» ч.2 ст.207.3 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» сроком на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Орловскому И.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» сроком на 3 года.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 24.03.2023 года, по совокупности преступлений, окончательно назначено Орловскому И.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» на срок 4 года, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения Орловскому И.С. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу.

Срок наказания в виде лишения свободы Орловскому И.С. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Орловского И.С. под стражей с 13 ноября 2023 года до дня вступления приговора в законную силу в соответствии с ч.3.2 ст.72 УК РФ из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также наказание, отбытое по приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 24 марта 2023 года с 24 марта 2023 года по 12 ноября 2023 года.

Наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», Орловскому И.С. распространено на все время отбывания наказания в виде лишения свободы, но при этом его срок постановлено исчислять с момента отбытия наказания в виде лишения свободы.

В приговоре разрешены вопросы о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы и апелляционные представления без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвокатов Тереховой М.С. и Левичева Д.С., осужденного Орловского И.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Орловский И.С. признан виновным в публичном, с использованием сети «Интернет», отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенном по мотивам политической ненависти.

Преступления совершены в г. Красноярске при изложенных в приговоре обстоятельствах, в период с марта 2022 по апрель 2022 года.

В кассационной жалобе адвокат Левичев Д.С. в защиту интересов осужденного Орловского И.С. просит приговор и апелляционное определение отменить и направит дело на новое рассмотрение.

Считает, что суды нарушили равенство сторон судебного разбирательства, не рассмотрев по существу ходатайство стороны защиты о признании недопустимым и исключении из числа доказательств заключения эксперта (комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от

14.03.2023 года), положенной в основу приговора в части осуждения Орловского И.С. по п. «д» ч.2 ст.207.3 УК РФ.

Приводя в жалобе выводы экспертов и анализируя их, адвокат полагает, что суды необоснованно вменили Орловскому придание достоверности сделанным им утверждениям, поскольку эксперты пояснили, что нет критериев, по которым они могут отграничить утверждение о факте от утверждения о факте с признаками придания достоверности, из чего следует, что в лингвистической и психологической науках не выделяются признаки придания достоверности утверждениям, а других доказательств, свидетельствующих о придании достоверности утверждениям судом не исследовано.

Эксперт-лингвист не определила жанр высказываний Орловского, что влияет на выводы эксперта о коммуникативных целях высказывания, а также указала, что определение жанра не относится к методике производства соответствующего вывода экспертизы, то есть не определила, с какой целью были написаны высказывания и показала в судебном заседании, что указанная часть аналитического этапа не относится к методике проведения судебной экспертизы, что ставит под сомнение ее компетентность.

Вывод эксперта-лингвиста о том, что высказывания, начинающиеся со слов «..Цивилизованный мир должен знать....» является утверждением, не соответствует методике производства психолого-лингвистических экспертиз.

Суды нарушили равенство сторон, отказав стороне защиты в приобщении документов, опровергающих ложность утверждений Орловского, что повлияло на выводы о его виновности (доклад Управления Верховного комиссара ООН, Доклад независимой международной комиссии по расследованию нарушений на Украине ООН).

Суды необоснованно отказали в: опросе специалиста-лингвиста К [REDACTED] в целях уточнения вопросов, входящих в ее компетенцию и подтверждения нарушений методики, выявленных при производстве обеих судебных экспертиз; назначении повторной комплексной психолого-лингвистической экспертизы, то есть ограничили сторону защиты в представлении доказательств невиновности, в том числе отказав и в назначении экспертиз, имеющих решающее значение по делу. Выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным.

Адвокат Терехова М.С. в защиту осужденного Орловского И.С. просит на основании ст. 389.15 УПК РФ, ст. 14,19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года приговор и апелляционное определение в отношении Орловского И.С. отменить, производство по уголовному делу в его отношении прекратить.

По мнению адвоката, суды нарушили равенство сторон судебного разбирательства, не рассмотрев по существу ходатайство стороны защиты о признании недопустимым и исключении из числа доказательств заключения эксперта (комплексной психолого-лингвистическо-исторической судебной экспертизы от 10.02.23 года), положенной в основу приговора в части осуждения Орловского И.С. по ч.2 ст.354.1 УК РФ.

5 октября 2023 года суд необоснованно и формально отказал в признании данного доказательства недопустимым, не ответив по существу ни на один довод стороны защиты. Апелляционная инстанция 14 марта 2024 года также отказала в удовлетворении аналогичного ходатайства, не приведя надлежащих мотивов решения.

Однако, адвокат полагает вышеуказанное заключение недопустимым доказательством, поскольку эксперт-историк и эксперт-лингвист вышли за пределы компетенции, ответив на правовой вопрос (№ 12), поскольку он, по сути, тождественен описанию объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.354.1 УК РФ (отрицание фактов...).

Как указывает адвокат, по сути, у экспертов спросили, какой факт из комментария образует объективную сторону состава, предусмотренного ст.354.1 УК РФ и они фактически ответив на этот вопрос, дали юридическую оценку содеянного, предрешив вывод о виновности Орловского И.С. Между тем, эксперты демонстрируют непонимание термина «отрицание», отождествляя его с термином «противоречит». По мнению адвоката, состав преступления образует только отрицание, то есть утверждение о том, что факты, установленные Трибуналом, не существовали.

На вопросы 3,7 эксперты отказались давать ответ, равно как и мотивировать невозможность ответить на него.

Эксперт-историк сделала явно несоответствующий историческим источникам некомпетентный вывод при ответе на вопрос №10. Со ссылкой на анализ использованных экспертом источников адвокат делает вывод о неполноте экспертного анализа.

Эксперт сделала несоответствующий историческим источникам и противоречащий своим же показаниям в суде вывод при ответе на вопрос №11. Адвокат считает, что отождествление ряда понятий, противоречия экспертизы и пояснения эксперта в суде по вопросам №10,11, неосведомленность об исторических источниках, выход за пределы компетенции экспертов в вопросе №12, немотивированный отказ отвечать на вопрос №7, свидетельствует о некомпетентности эксперта и необоснованности ряда сделанных им выводов, что свидетельствует о недопустимости экспертизы.

Суды постановили приговор с нарушениями требований УПК РФ. В обвинительном заключении в части неустановления способа совершения преступления, излагая описание преступного деяния, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.354.1 УК РФ, как оно изложено в приговоре, и анализируя нормы уголовно-правового характера, считает, что суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, не вернув уголовное дело прокурору и постановив приговор с недостатками обвинительного заключения – отсутствие описания способа совершения преступления распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, препятствующими постановлению приговора, а суд апелляционной инстанции в этой части ограничился немотивированным утверждением об отсутствии недостатков, которые бы препятствовали вынесению итогового решения на его основе.

Суды квалифицировали как элемент объективной стороны преступления деяние, которое диспозицией статьи не охватывается, чем нарушили нормы материального права. Утверждения Орловского И.С. нельзя квалифицировать как отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом. Утверждения были сделаны о фактах деятельности СССР, которые не входили в предмет судебного разбирательства.

Суд, признавая Орловского И.С. виновным, нарушил его право на свободу выражения мнения, гарантируемое статьей 19 Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, которым, в том числе, не следует запрещать критику таких структур как армия (ст.38), что прямо сделано нормой ст.207.3 УК РФ.

Суд необоснованно отверг доводы стороны защиты о том, что позиция Орловского И.С., квалифицированная по ст.354.1 УК РФ, целиком и полностью сформирована из работ авторов, книги которых не запрещены в обороте и позиции которых представляют собой интерпретацию фактов, отличную от называемой «официальной» истории.

При этом, как указывает адвокат, интерпретация не является надуманной, а базируется на исторических источниках, то, что они, как указал суд, не являются научными исследованиями и не написаны людьми с историческим образованием, не делает их «заведомо ложными», но делает преследование Орловского И.С. за его комментарий явным нарушением прав на свободу выражения мнения.

Имеются возражения на кассационные жалобы от государственного обвинителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационных жалобах не приведено.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с приведением надлежащего обоснования.

Отказы в удовлетворении тех или иных ходатайств, не могут быть признаны основанием для вывода о предвзятости и необъективности суда.

Вопреки доводам жалоб, оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ у суда не имелось, поскольку обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем указаны существо обвинения, место, время совершения преступлений и другие обстоятельства, имеющие значение для данного дела.

Приговор по настоящему делу отвечает требованиям ст.297 УПК РФ.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ судом установлены и изложены в приговоре.

Вопреки доводам жалоб в приговоре приведена надлежащая оценка доводов стороны защиты, в соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ приведены мотивы, по которым суд счел эти доводы необоснованными, признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Описание деяний, признанных судом доказанными, не выходит за пределы предъявленного Орловскому И.С. обвинения, в связи с чем нет оснований для вывода о нарушении судом положений ст.252 УПК РФ.

Оснований для вывода о том, что суды квалифицировали как элемент объективной стороны преступления деяние, которое диспозицией статьи не охватывается, чем нарушили нормы материального права, основан на неправильном толковании уголовного закона.

Всем доказательствам по делу при постановлении приговора дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 73, 88 УПК РФ. Оснований для вывода о нарушении судом правил оценки доказательств, об относимости, допустимости, а в совокупности – достаточности для разрешения дела, не имеется.

Вывод о виновности осужденного основан на совокупности приведенных в приговоре доказательств: результатах проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых в социальной сети «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» были обнаружены и зафиксированы размещенные осужденным на своей странице, открытой для свободного доступа, публикации от 29 марта 2022 года, 31 марта 2022 года, 8 апреля 2022 года, 9 апреля 2022 года; протоколах осмотра и исследования изъятых файлов; показаниях свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED] и других, изложенных в приговоре доказательствах.

Все публикации Орловского И.С. были исследованы в судебном заседании, содержание их в необходимом и достаточном объеме изложено и проанализировано в приговоре.

Тщательно исследованы и оценены судом заключения комплексной психолого-лингвистическо-исторической экспертизы о том, что в публикации Орловского И.С. от 29 марта 2022 года содержится отрицание факта, установленного приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно факта не совершения по отношению к Германии Советским Союзом агрессивных действий, к которым относится планирование нападения и подготовка к нему.

Как следует из заключения комплексной психолого-лингвистической экспертизы в публикациях от 31 марта 2022 года, 8 апреля 2022 года, 9 апреля 2022 года выраженные речевые цели автора публикаций (пользователь «Игорь Орловский») включают в себя информирование адресата о фактах, касающихся деятельности Вооруженных Сил РФ, побуждение адресата к оценке

предъявляемых утверждений о фактах как истинных фактов, убеждение адресата в негативном характере целей использования Вооруженных Сил РФ в период проведения специальной военной операции РФ на Украине.

В высказываниях содержатся утверждения о том, что представители Вооруженных Сил РФ напали на Украину и оккупировали ее территорию, уничтожают города Украины, физически уничтожают мирное население Украины, вывозят украинских детей с места их проживания в неизвестном направлении, совершают акты сексуального насилия в отношении несовершеннолетних лиц, проживающих на территории Украины, совершают военные преступления на территории Украины.

В текстах комментариев пользователя «Игорь Орловский» содержатся лингвистические и психологические признаки придания достоверности информации о деятельности Вооруженных Сил РФ в ходе проведения специальной военной операции РФ на территории Украины.

В представленных на экспертизу материалах комментариев пользователя «Игорь Орловский» содержится совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере целей использования Вооруженных Сил РФ.

Эксперты К [REDACTED] Т [REDACTED] Ш [REDACTED] допрошенные в судебном заседании, выводы, изложенные в экспертных заключениях, подтвердили, подробно и аргументировано ответили на вопросы участников судебного разбирательства.

Суд правильно исходил из данных тех официальных источников, которые приобщены к материалам уголовного дела в установленном законом порядке, исследованы в судебном заседании, с участием сторон и оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о недопустимости этих доказательств, не имеется.

Вопреки доводам жалоб, оснований для вывода о том, что заключения экспертов являются недопустимыми доказательствами, не имеется.

Эти доводы, ранее приводимые стороной защиты, были оценены как судом первой, так и судом апелляционной инстанций.

Экспертные исследования проведены специалистами, обладающими специальными познаниями, имеющими необходимый стаж и опыт работы, обладающими соответствующей компетенцией и квалификацией.

Как было установлено судом, эксперты, участвовавшие в исследованиях, аттестованы на право самостоятельного производства экспертиз по экспертным специальностям «Исследование продуктов речевой деятельности», «Психологическое исследование информационных материалов».

Заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, в них изложены ответы на поставленные перед экспертами вопросы, приведены использованные методики, анализ содержания размещенной осужденным информации с результатами проведенных исследований.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств защиты о проведении повторной или дополнительной экспертиз в связи с отсутствием предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, поскольку в выводах экспертов отсутствуют противоречия.

Судебная коллегия также не усматривает оснований согласиться с аналогичными доводами кассационных жалоб, поскольку они не содержат данных, ставящих под сомнение выводы суда первой и апелляционной инстанции в части отказа в ходатайстве о назначении повторной или дополнительной экспертиз.

Ходатайство стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании специалиста-лингвиста по вопросам, разрешенным экспертами, рассмотрено судом надлежащим образом, с принятием аргументированного решения, которое является обоснованным.

Мотивированные решения об отказе в удовлетворении ходатайств, основанные на нормах уголовно-процессуального закона, не свидетельствуют о необъективности суда и нарушении права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы кассационных жалоб о недопустимости проведенных по делу экспертных заключений в силу того, что эксперты вышли за рамки своей компетенции, дав ответы на правовые вопросы (с приведением подробного анализа экспертных заключений в кассационных жалобах) как правильно указал суд апелляционной инстанции, связаны с правовой оценкой экспертных выводов и не могут поставить под сомнение заключения экспертов, которые, в соответствии со ст.87,88 УПК РФ получили оценку в приговоре в совокупности с другими исследованными судом доказательствами.

Вопреки доводам жалоб апелляционная инстанция отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством заключений экспертиз, не безмотивно и произвольно, а приведя аргументированные мотивы такого решения.

Доводы жалоб о том, что факты, изложенные в публикациях от 31 марта 2022 года, 8 апреля 2022 года и 9 апреля 2022 года об использовании Вооруженных Сил РФ на территории Украины в ходе проведения СВО, не являлись для Орловского И.С. заведомо ложными, о том, что осужденный был уверен в правдивости изложенных им сведений, из источников, которые он считал надежными, суд первой инстанции обоснованно отверг как несостоятельные, с приведением в приговоре соответствующих мотивированных суждений, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Утверждения в жалобах о том, что Орловский И.С. цитировал авторов, произведения которых находятся в свободном доступе, были предметом оценки суда первой и апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты по мотивам, приведенным в приговоре, не согласиться с которыми не имеется оснований.

В приговоре подробно изложены нормативно-правовые акты, устанавливающие цели и задачи специальной военной операции для защиты интересов РФ и её граждан, поддержания мира и безопасности, источники и содержание официальной информации о ходе СВО, которые были своевременно опубликованы, доведены до сведения граждан, находятся в открытом доступе.

Суд обоснованно указал, что Орловский И.С., являясь гражданином Российской Федерации, в силу возраста и имеющегося у него образования осознавал, что распространяет заведомо ложную информацию, продолжал доводить не соответствующую действительности информацию до неограниченного круга лиц, настаивая на достоверности изложенных им фактов после получения сообщений от ряда пользователей социальной сети, которые указывали Орловскому И.С. об опровержении размещенных им сведений, предупреждали о возможности привлечения к уголовной ответственности за распространение не соответствующих действительности сведений о действиях Вооруженных Сил РФ в ходе СВО.

Таким образом, как правильно указано судами, доводы о том, что Орловский И.С. не был знаком с официальной информацией, текст им был скопирован со страниц других пользователей, и он был убежден в правдивости распространяемых сведений, несостоятельны.

Отвергая эти доводы, суд пришел к правильному выводу, что с учетом выводов комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, согласно которым в высказываниях Орловского И.С., в том числе и о г. Буча, содержатся утверждения о фактах, порочащих деятельность Вооруженных Сил РФ в ходе проведения специальной военной операции РФ на территории Украины, лингвистические и психологические признаки придания

достоверности указанной информации и признаки убеждения адресата в негативном характере целей использования Вооруженных сил РФ в период проведения специальной военной операции РФ на Украине.

Отказы суда первой и апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства защиты о приобщении документов – доклада Управления Верховного комиссара ООН, Доклада независимой международной комиссии по расследованию нарушений на Украине ООН, вопреки доводам кассационных жалоб, являются мотивированными и также не свидетельствуют о нарушении права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы о том, что суд, признавая Орловского И.С. виновным, нарушил его право на свободу выражения мнения, гарантируемое статьей 19 Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, нельзя признать обоснованными, поскольку реализация данных прав может быть сопряжена с некоторыми ограничениями, которые устанавливаются законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

При этом в приговоре суд первой инстанции также обоснованно сослался на опровержение аналогичных доводов на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что если гражданин, осуществляя свои права и свободы, в то же время, нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой, в том числе, к уголовной ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов.

Таким образом, юридическая оценка действий Орловского И.С. соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Выводы суда в части квалификации действий осужденного являются мотивированными и аргументированными. Наказание соответствует требованиям ст. 43,60 УК РФ.

Оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ, и, вопреки утверждению в кассационных жалобах адвокатов, свидетельствует о том, что судом апелляционной инстанции были тщательно изучены все доводы апелляционных представлений и жалоб и на них даны мотивированные ответы.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы адвокатов Тереховой М.С. и Левичева Д.С. на приговор Красноярского краевого суда от 13 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 года в отношении Орловского Игоря Сергеевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи